

Пэй И не знал, что именно Син Юаньцин хочет ему сказать этими словами, но, услышав, как тот хвалит Гу Ао, он обрадовался, и выражение его лица стало менее холодным.

— Пэй И, знаешь, тот Гу Ао, которого ты видишь сейчас, — это не он, раскрывший всё своё обаяние на полную. Впервые я увидел, как он снимается, на площадке моего друга. Тогда Гу Ао было всего 23 года, а его партнёром по сцене был Ли Чэн. То, каким я увидел его во время съёмок тогда... правда... я не могу передать тебе словами...

Син Юаньцин, кажется, вспоминал те ощущения, слегка вздыхая с чувством.

Пэй И на миг замер. Ли Чэн — признанный мастер актёрского ремесла, старейшина сцены, национальный мастер искусств, высота, недостижимая и невообразимая...

Тот фильм он знал, это была картина с атмосферой ушедшей эпохи, он специально ходил в кинотеатр на премьеру.

— Я видел тот фильм, «Осада», — редкость для Пэй И — вставить слово в разговор.

Кассовые сборы были огромными, фильм получил три главные награды, а Гу Ао — приз за лучшую мужскую роль.

— Профаны смотрят на внешний эффект, профессионалы — на суть. Фильм и реальная съёмочная площадка — это разные вещи, — подхватил Син Юаньцин.

Пэй И снова замер, глядя на Гу Ао на площадке. В тот момент тот, видимо, о чём-то говорил, слегка прищурился, сделал изящный жест рукой — очень благородно.

Да, они разные.

Вдруг Пэй И почувствовал лёгкое разочарование. Он тысячи и тысячи раз видел Гу Ао на экране, но здесь, на площадке, наблюдал за его игрой впервые, да ещё и в таком варианте, где тот подстраивался под других актёров, сдерживая своё обаяние.

— Что вы хотите сказать, говорите прямо.

Пэй И хоть и не был человеком выдающегося ума, но, проработав в этой сфере столько времени, он уловил в словах Син Юаньцина намёк.

Син Юаньцин на мгновение запнулся, не ожидая такой прямой реакции, но, подумав, счёл её логичной — Пэй И и вправду всегда был таким, холодным ко всему на свете.

— Если бы у меня была возможность дать тебе несколько дополнительных сцен с Гу Ао, ты бы согласился?

Спросил Син Юаньцин, внутренне же размышляя, что это не просто несколько сцен — он уже переписал сценарий до неузнаваемости.

Пэй И вздрогнул, резко оторвав взгляд от площадки и устремив его на Син Юаньцина.

— Конечно, это зависит от твоего желания. Вот часть сценария после моих правок, можешь сначала посмотреть.

Син Юаньцин протянул ему сценарий, что был у него в руках.

Вообще, если бы речь шла просто о добавлении Пэй И сцен, он бы не стал так заморачиваться и приходиться спрашивать мнение. Дело в том, что в изменённом им сценарии затрагивались... щекотливые темы.

Если Пэй И согласится сниматься, даже если позже он будет обрабатывать материал, это всё равно повлияет на актёра.

Пэй И пролистывал сценарий в руках. Это была уже не та версия, что раздавали раньше. Кроме первой четверти, большая часть последующего содержания была изменена.

Он переворачивал страницу за страницей, сердце билось всё быстрее, даже лицо начало слегка неметь.

— Актёрское мастерство Гу Ао очевидно для всех, он может помочь тебе подняться выше и уйти дальше... — Син Юаньцин сбоку подливал масла в огонь.

Пэй И поднял на него глаза, сжал губы и какое-то время молчал.

Син Юаньцин, видя его выражение лица, подумал, что тот не хочет, и слегка нахмурился:

— Это прекрасная возможность, хотя...

— Вы говорили с братом Гу? — спросил Пэй И.

— Говорил, он тоже согласен, — поспешно ответил Син Юаньцин.

Пэй И, услышав это, почувствовал, как сердце заколотилось, словно гром, и лишь спустя мгновение успокоился и сказал:

— Хорошо.

— Отлично! Просто замечательно! — Син Юаньцин как раз ждал этих слов от Пэй И.

Теперь, когда тот согласился, дело будет легче уладить.

— Что отлично? О чём это вы?

В этот момент Гу Ао закончил съёмки и подошёл к зоне отдыха. Юнь До тут же подбежал и протянул ему воду.

Син Юаньцин, увидев подходящего Гу Ао, обрадовался, и лицо его просияло:

— Хвалим тебя! Пэй И только что говорил, что твоё актёрское мастерство необыкновенно, необыкновенно хорошее!

Гу Ао, державший воду, замер, взглянул на вставшего рядом Пэй И и спросил:

— Правда?

Пэй И, увидев, что тот смотрит на него, поспешно ответил:

— Да.

Гу Ао почувствовал необъяснимое удовлетворение, с достоинством отвернулся, отпил воды и

лишь затем равнодушно бросил:

— Не лезь с подхалимством.

— И ещё, по поводу сценария я уже поговорил с Пэй И, он согласен.

Син Юаньцин ранее уже несколько раз обсуждал с Гу Ао изменения в сценарии, поэтому Гу Ао, естественно, знал, о чём тот говорит.

Пэй И, услышав, что Син Юаньцин затронул эту тему, тут же посмотрел на Гу Ао.

— Какое это имеет ко мне отношение? — Гу Ао протянул недопитую воду Юнь До и равнодушно отмахнулся.

Пэй И сжал губы, не испытывая особых чувств по этому поводу, но Гу Ао добавил:

— С чего бы ему не соглашаться? Разве плохо сниматься со мной? Я же не стану подменять игру реальностью.

Пэй И, услышав слова «подменять игру реальностью», мгновенно покраснел.

Из-за изменений в сценарии «Врат Белого Феникса» у Пэй Лань и Пэй И снова возник конфликт.

Сценарий изменили так кардинально, и Пэй И, конечно, должен был в первую очередь сообщить об этом своему агенту. В тот же вечер он рассказал Пэй Лань о произошедшем, но та, выслушав, сразу выступила против.

Если бы они разговаривали не по телефону, Пэй Лань, наверное, ткнула бы пальцем в лицо Пэй И.

Во-первых, такие масштабные изменения сценария изначально не соответствуют условиям контракта. К тому же они затрагивают щекотливые темы — Пэй Лань, естественно, была против.

Прямой эфир с дебютом только что прошёл, отклик в сети был очень хорошим. В это время компания начала активно планировать для Пэй И выступления, времени и так было мало, а тут ещё добавлялись сцены по сценарию, да к тому же на щекотливые темы. Пэй Лань отказала без колебаний.

— Пэй И, не поднимай больше этот вопрос. Я сама свяжусь с режиссёром Син.

Мысли Пэй Лань были прямолинейны: либо снимать по изначальному сценарию, либо Пэй И немедленно покидает съёмочную группу.

Пэй И стоял у панорамного окна с телефоном в руке, лицо его было бесстрастным. Он взглянул в окно и наконец ледяным тоном произнёс:

— Я буду сниматься.

— Ты...!

— Я не выйду из съёмочной группы, — Пэй И также занял твёрдую позицию.

Пэй Лань на мгновение замолчала, нахмурилась, и голос её невольно заострился:

— Пэй И, хорошенько подумай!

— Я уже всё обдумал, — голос Пэй И по-прежнему был ровным.

— Я не согласна, в этом вопросе нет места для обсуждения. Если ты настояшь на своём, сам носи последствия! — Пэй Лань стиснула зубы, произнося слова с ненавистью.

Пэй И замолчал. Он поднял глаза и посмотрел на открытый шкаф, где на самой верхней полке аккуратно лежали выстиранные до белизны кроссовки.

— Я согласен продлить контракт с компанией.

Пэй И перевёл взгляд и сказал нечто, казалось бы, не связанное с темой.

На том конце провода Пэй Лань опешила, явно не ожидая, что Пэй И заговорит об этом.

Ранее она уже пару раз поднимала с Пэй И вопрос контракта. Предыдущий контракт с компанией был заключён на три года и истекал в декабре этого года.

Изначально она не торопилась с продлением, но два месяца назад, после внезапной вспышки популярности Пэй И, компания начала активно подгонять её, требуя подготовить проект нового контракта с Пэй И.

Однако ранее, когда она заводила разговор, Пэй И ни разу не дал конкретного ответа. А теперь он сам об этом заговорил.

— Я остаюсь в съёмочной группе — и продлеваю контракт.

Он знал, что всё это время Пэй Лань хотела обсудить с ним условия контракта.

Если бы он попробовал договориться с Пэй Лань на других условиях, она вряд ли бы разрешила ему остаться в съёмочной группе «Врат Белого Феникса». А это условие она, вероятно, не станет отвергать.

Пэй Лань действительно не понимала, зачем Пэй И так нужно оставаться в съёмочной группе «Врат Белого Феникса». Хотя в сериале и задействован киноимператор Гу, рейтинги в будущем всё равно неизвестны.

Если бы Пэй И просто следовал её указаниям, в будущем он обязательно стал бы суперзвездой. К сожалению, в последнее время он становился совершенно неуправляемым.

Разговор завершился. Пэй И положил телефон, подошёл к шкафу и протянул руку к тем белым кроссовкам.

Носки кроссовок были сильно потрёпаны — это следы тех лет, когда он бегал повсюду.

Пэй И провёл пальцами по кроссовкам, словно вспоминая ту зимнюю улицу, грязную и замусоренную, и те безупречно чистые кроссовки.

Сейчас он был счастлив. Он потратил десять лет, бежал, преследуя тень Гу Ао, думал, что будет гнаться за ней всю жизнь. Но теперь у него появился шанс прикоснуться к тому лучу света в своём сердце.

Отдать следующие десять лет в обмен на два месяца общения с Гу Ао — оно того стоило.

* * *

Пэй Лань согласилась с предложением Пэй И. Контракт на продление она свяжется с компанией для подготовки. Контракт заключался на десять лет, то есть на десять лет Пэй И должен был остаться в «Лэюй Энтертейнмент».

<http://bllate.org/book/15525/1380284>